

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.46.73.021

Специфика бедности на Урале и ее взаимосвязь с развитием регионов

Селиванова Ольга Владимировна

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский
институт труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации,
105064, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 34;
e-mail: seliv-expert@mail.ru

Коробкова Наталия Юрьевна

Научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский
институт труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации,
105064, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 34;
e-mail: n.korobkova@yandex.ru

Данилина Марина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент, Всероссийский научно-исследовательский
институт труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации,
105064, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 34;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Аннотация

Целью исследования является определение основных характеристик профиля малоимущего населения Уральского Федерального округа. На основе данных Федеральной службы государственной статистики приводится характеристика социально-экономического положения регионов округа с точки зрения его взаимосвязи с показателями бедности. На основе микроданных Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН) за 2019 год проведена группировка малоимущего населения по уровню доходов относительно прожиточного минимума применительно к шести субъектам Уральского федерального округа, выделены наиболее многочисленные группы бедного населения в субъектах УрФО, произведен анализ основных модальных характеристик работающих бедных семей с детьми по заданным параметрам. Определены причины и особенности региональной бедности населения уральского макрорегиона с учетом многофакторных территориальных различий. Полученные результаты могут быть использованы органами исполнительной власти субъектов УрФО при разработке и реализации региональных мер по снижению уровня бедности, а также принятии решений по внесению изменений в действующее региональное законодательство субъектов УрФО.

Для цитирования в научных исследованиях

Селиванова О.В., Коробкова Н.Ю., Данилина М.В. Специфика бедности на Урале и ее взаимосвязь с развитием регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 7А. С. 179-191. DOI: 10.34670/AR.2022.46.73.021

Ключевые слова

Региональная бедность, профиль бедности, работающие бедные, социальная политика, характеристики бедности, малоимущие семьи.

Введение

Преодоление бедности находится в фокусе пристального внимания мирового сообщества, являясь одной из целей устойчивого развития, определенных международными актами ООН. Двукратное сокращение масштабов бедности и обеспечение устойчивого роста доходов населения входит, согласно Указу Президента России от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года», в спектр основных направлений российской государственной социальной политики на ближайшее десятилетие.

Бедность – социальная проблема, на масштабы которой оказывает влияние множество взаимосвязанных факторов, среди которых огромную роль играют экономические (безработица, низкая зарплата, отсутствие гарантий по оплате труда со стороны работодателей), демографические (высокая иждивенческая нагрузка, неполные семьи и т.п.), социальные («неприспособленность» к жизни, долги, отсутствие жизненных планов и уверенности в себе, семейные конфликты, инвалидность, старость, слабое здоровье, вредные привычки и т.п.), образовательно-квалификационные (низкий уровень образования, недостаточный уровень профессиональной подготовки, невостребованность полученного образования и квалификации спросу на рынке труда) и иные факторы. Изучению различных аспектов российской бедности посвящены труды Бобкова В.Н., Кузнецовой Н.П., Овчаровой Л.Н., Разумова А.А., Тихоновой Н.Е., и других авторов. В данных работах освещаются вопросы определения и измерения бедности, факторы и причины, обуславливающие попадание человека в категорию бедных, проблемы социальной стратификации, влияние мер социальной защиты на положение нуждающихся граждан и т.п.

За последние десятилетия бедность в России приобрела хроническую форму. Значительное (в 15,0 раз) превышение доходов богатейшей 10%-й группы населения над доходами первой (беднейшей) децильной группой в 2021-м году, несколько снизившись по отношению к уровню «доковидного» 2019-го года (15,6 раз), демонстрирует стабильно высокую степень доходного неравенства в стране, а слабо выраженная тенденция сокращения численности населения, сосредоточенного у границы бедности, говорит о значительных рисках распространения масштабов бедности при дальнейшем обострении кризисных явлений в случае непринятия своевременных и адекватных мер поддержки со стороны государства. Выбор данных мер основывается не только на понимании особенностей бедности в целом по стране, но и на знании специфики бедного населения в каждом конкретном субъекте Российской Федерации, чему способствует анализ профиля бедности, позволяющего не только исследовать состав и основные характеристики выбранных по заданным параметрам целевых групп населения, но и выявлять причины и факторы бедности на уровне регионов страны. Профиль бедности является

важным аналитическим инструментом для разработки и внедрения наиболее эффективных мер по предотвращению или нивелированию негативных последствий бедности, сокращению общей численности бедного населения, что особенно актуально в условиях турбулентности, сопровождающей современный кризисный период.

Большинство исследователей соглашается с тем, что бедность связана с позицией на рынке труда, составом семьи и возрастом. В целом по стране в ряды малоимущих граждан попадают, преимущественно, безработные граждане, семьи с детьми, родители которых заняты на низкооплачиваемых должностях, неполные семьи, неработающие пенсионеры. Однако в каждом регионе страны структура бедности может несколько отличаться, что требует всестороннего изучения и осмысления.

Целью данной работы является изучение характеристик бедности в шести регионах, входящих в состав Уральского Федерального округа (УрФО) для определения наиболее многочисленных групп нуждающихся с сопоставимым дефицитом денежных доходов, анализ их общих и специфических особенностей применительно к каждому субъекту УрФО, выявление причин и факторов региональной бедности во взаимосвязи со сложившейся социально-экономической и демографической ситуацией в субъектах макрорегиона.

Результаты детализированного исследования профиля бедности наиболее многочисленных низкодоходных групп граждан в разрезе субъектов УрФО могут быть использованы органами исполнительной власти субъектов УрФО при разработке и реализации региональных мер по снижению уровня бедности, а также принятии решений по внесению изменений в действующее региональное законодательство субъектов УрФО.

Методологические аспекты исследования особенностей бедности в субъектах Уральского федерального округа

В качестве источника данных для построения и анализа профиля бедности при проведении данного исследования были выбраны микроданные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН) за 2019 год. С учетом географического охвата населения (все субъекты Российской Федерации) и репрезентативности выборки данные ВНДН являются одним из основных источников информации о ситуации с уровнем жизни населения для разработки мер социальной политики, измерения их эффективности, оценке влияния применяемых мер на демографическую ситуацию в стране и уровень жизни различных групп населения, а также для совершенствования мониторинга реализации приоритетных национальных проектов и государственных программ.

Профиль бедности населения субъектов УрФО изучался с учетом группировки населения по принципу отношения денежных доходов индивидуального лица к величине прожиточного минимума в каждом из субъектов УрФО по всем категориям населения.

Для получения детализированной информации о бедности с последующим выделением модальных характеристик сведения о малоимущих гражданах регионов УрФО были собраны в три группы – по среднедушевым доходам ниже 0,5ПМ, от 0,5 ПМ до 0,8 ПМ, от 0,8 ПМ до 1,0 ПМ, что соответствует первой беднейшей квинтильной группе населения.

Структура самых многочисленных групп была изучена с учетом статуса занятости главы домохозяйства, количества детей в домохозяйстве, места жительства, возраста, уровня образования, сферы профессиональной деятельности главы домохозяйства, иных критериев, выбранных для анализа.

В контексте изучения характеристик бедности округа важное значение имеет исследование социально-экономических особенностей и тенденций развития регионов. Для этого в данной статье представлен анализ основных экономических показателей субъектов УрФО, во взаимосвязи с показателями бедности.

Таким образом, в ходе исследования решалась задача определения наиболее многочисленных низкодоходных групп населения в регионах УрФО, в отношении которых государственные меры по сокращению масштабов бедности имеют наибольший потенциал эффективности, а также выявления общих и специфических характеристик региональной бедности, факторов и причин бедности в субъектах уральского макрорегиона, связанных с особенностями развития территорий.

Общие характеристики бедности в Уральском федеральном округе и ее взаимосвязь с социально-экономическим развитием регионов

Особенности и причины бедности обусловлены комплексом географических, социальных, экономических характеристик региона; будучи в тесной взаимосвязи все эти показатели формируют портрет или профиль бедности.

Уральский федеральный округ, в состав которого входят Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономный округ, – один из важнейших макрорегионов страны, где на 10,6% площади России проживает более 12-ти миллионов человек, 81,9% которых являются жителями городских поселений. Регионы УрФО характеризуются высоким уровнем индустриального развития, наличием развитой научно-производственной базы, квалифицированными трудовыми ресурсами.

Экономика субъектов макрорегиона характеризуются значительной дифференциацией как по степени освоения территорий, так и по их хозяйственной специализации.

Так, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа – основные территории освоения запасов нефти и газа в России. В Свердловской и Челябинской областях исторически сложилась многофункциональная структура хозяйства со значительным перевесом в сторону черной металлургии, металлоемкого машиностроения и отраслей ВПК. Курганская область характеризуется развитым сельским хозяйством.

Характерной чертой макрорегиона является неоднородная ситуация с уровнем жизни населения в субъектах УрФО, что демонстрирует глубокий разрыв между значениями показателя «уровень бедности» от 18,5% в Курганской области до 4,7% в Ямало-Ненецком автономном округе (данные 2021-го года). Такая значительная региональная дифференциация связана, в первую очередь, с различиями среднедушевых денежных доходов в субъектах округа, на что оказывают влияние отраслевая направленность регионов, положение дел на региональных рынках труда, зарплаты трудящихся, иные факторы.

Так, в 2021-м году наибольшее значение показателя среднедушевых денежных доходов наблюдалось в нефтегазодобывающем Ямало-Ненецком автономном округе – 96007 рублей в месяц, наименьшее – в индустриально-аграрной Курганской области, - 23764 рублей в месяц.

Наибольший уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы ожидаемо зафиксирован в Ямало-Ненецком автономном округе - 115986,6 рублей в месяц, наименьший – снова в Курганской области – 35356,26 рублей в месяц.

В отраслевом разрезе уровень заработной платы беднейшего и самого благополучного регионов округа также существенно отличается. Так, среднемесячная заработная плата

работников Курганской области, занятых в лесоводстве и на лесозаготовках, в 2021-м году составляла 23886 рублей, тогда как работники Ямало-Ненецкого автономного округа, занятые в аналогичной отрасли, зарабатывали в среднем 82770 рублей в месяц. Жители Курганской области, занятые в растениеводстве и животноводстве, за тот же период в среднем получали 26988 рублей в месяц, тогда как средняя зарплата работников сельского хозяйства, проживающих в суровой арктической хоне Ямала была в 1,85 раз выше (49934 рублей), что может быть объяснено как северными надбавками к зарплате для регионов Крайнего Севера, так и в целом сложившимся высоким уровнем заработной платы в регионе.

Ямало-Ненецкий автономный округ на протяжении ряда лет характеризуется наименьшим уровнем безработицы (в 2021-м году 2,4%), в беднейшем же регионе УрФО (Курганская область) доля безработных достигла 7,7% от общего числа трудоспособного населения региона. Закономерно, что в Курганской области высок коэффициент напряженности на рынке труда несмотря на то, что с 2010 года его значение существенно снизилось, показатель еще остается самым высоким по округу.

К сравнительно благополучным по ситуации с бедностью регионам можно отнести Свердловскую область. Рассмотрим взаимосвязь основных показателей экономического развития данного субъекта УрФО с показателями бедности несколько подробнее.

Свердловская область за последнее десятилетие демонстрировала устойчивый рост ВРП в расчете на душу населения, внося достаточно весомый вклад в суммарный ВРП России (около 3% по состоянию на 2019-й год). Регион характеризуется сложной демографической ситуацией – с 2016 года численность населения региона уменьшается, при этом темпы убыли из года в год увеличиваются. Доля городского населения в Свердловской области высока и постепенно увеличивается на протяжении рассматриваемого периода (по состоянию на 2020 год составила 85%).

Экономика Свердловской области характеризуется значительной диверсификацией. Несмотря на традиционно преобладающую долю промышленного производства в структуре регионального ВРП (на территории региона работают предприятия практически всех основных отраслей промышленного комплекса, выпускающие около 50% производимой в Российской Федерации промышленной продукции) за последнее десятилетие в области значительно возросла доля сферы услуг, составив, по итогам 2019-го года, 54,6% от объема регионального ВРП, что соответствует параметрам развитых стран.

По итогам 2020 года среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по Свердловской области составила 43154 рубля, или 104,9% к уровню 2019 года (по Российской Федерации – 51083 рубля). Высокий уровень оплаты труда отмечен в организациях, осуществляющих деятельность в области информатизации и связи (превышение среднеобластного значения на 39%), в производстве компьютеров, электронных и оптических изделий (на 26%), вместе с тем в сельском, лесном хозяйстве, в розничной торговле и в ряде других видов деятельности показатели оплаты труда значительно скромнее, не превышая 65-75% от среднего уровня номинальной заработной платы по области.

Динамика рынка труда региона за последнее десятилетие в целом отражала тенденции всего округа – уровень безработицы в регионе возрастал лишь в кризисные периоды – в 2014-2015 и 2020 годах. За девятилетний период, предшествующий новому экономическому кризису, начавшемуся на фоне пандемии COVID-19, уровень безработицы в регионе снизился вдвое – с 8,4% в 2010-м году до 4,2% в 2019-м году. Под влиянием нового «коронавирусного» кризиса в 2020 году наблюдался серьезный рост безработицы (до 5,8%), который, благодаря принятым комплексным мерам, удалось стабилизировать и снизить до 4,1% по итогам 2021-го года.

Тем не менее, в Свердловской области уровень безработицы в сравнении с другими регионами округа оставался достаточно высоким – выше лишь в Курганской и Челябинской области, что можно объяснить, в частности, последствиями структурного сдвига экономики региона в пользу сферы услуг, которая приняла на себя удар вследствие введенных в 2020-м году ограничений на фоне пандемии COVID-19 и, в целом, менее устойчива к рискам сокращения рабочих мест. Рост безработицы напрямую проявился и в росте показателей бедности в субъекте: в 2020-м году показатель уровня бедности вырос на 0,1 процентный пункт, составив 9,0%.

С принятием государственных антикризисных мер содействия бизнесу и семьям с детьми ситуация на региональных рынках труда несколько стабилизировалась, среднедушевые доходы населения увеличились, результатом чего стало замедление темпов роста масштабов бедности. В итоге, после заметного роста численности малоимущих в первой половине 2020-го года, к завершению 2021-го года уровень бедности в регионе составил 8,6%, что было существенно ниже среднероссийского значения (11,0%).

Таким образом, анализ текущей экономической ситуации в субъектах УрФО свидетельствует о значительном влиянии региональной дифференциации по уровню социально-экономического развития на бедность населения. Неоднородное распределение численности малоимущих граждан по регионам во многом определяется экономическими, демографическими, географическими особенностями развития территорий России. Наблюдается взаимосвязь между денежными доходами населения, размерами номинальной начисленной заработной платы, уровнем безработицы и динамикой показателей уровня бедности.

Среди главных причин бедности населения можно выделить низкие зарплаты, что, чаще всего, отмечается в отраслях с невысокой добавленной стоимостью (сельское, лесное хозяйство, торговля, услуги населению и т.п.). Перетекание рабочей силы в вышеуказанные сферы деятельности, в частности, в сферу услуг, формирует дополнительные риски бедности, в связи с этим в целях обеспечения устойчивого роста доходов населения важное значение приобретает не только стимулирование роста доходов в высокодоходных секторах (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства и т. п.), но и в отраслях экономики, ориентированных на внутренний потребительский рынок, где сосредоточено значительное количество рабочих мест.

Бедность в субъектах УрФО различается как своими масштабами, так и причинами, ее обуславливающими. Анализ профиля бедности позволяет выявить основные характеристики наиболее многочисленных групп населения УрФО, сосредоточенных как за чертой бедности, так и непосредственно у ее границы. На основе полученных данных могут быть выявлены и причины попадания семей за черту бедности.

Анализ структуры бедности в субъектах Уральского федерального округа

Государственная социальная политика по снижению бедности сопряжена с реализацией эффективных мер социальной политики, выбор которых основан на анализе характеристик бедности как в целом по Российской Федерации, так и в разрезе регионов страны.

Исследованию особенностей формирования и анализа профиля бедности посвящены работы Л. Н. Овчаровой, А. А. Разумова, А.И. Пишняк и других отечественных авторов. Модальные

характеристики бедного населения содержатся в исследованиях научно-образовательных центров, которые готовятся на основе микроданных Росстата. В рамках соответствующих исследований (проведены НИУ ВШЭ, НИФИ, РАНХиГС, ВНИИ труда) был сформирован усредненный портрет российских домохозяйств и членов домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума (с наибольшим дефицитом дохода). Как правило, за чертой бедности оказываются домохозяйства, состоящие из 4-5 членов; включающие семью с 2-4 детьми в возрасте до 18 лет (2/3 – полные семьи); проживающие в сельских поселениях и малочисленных городах с численностью населения от 201 до 50 тысяч человек; включающие лиц, занятых в экономике (в трудоспособном возрасте) со средним специальным и начальным образованием; являющиеся получателями мер социальной защиты (в частности, пособий на детей).

В региональной разрезе портрет бедного населения в целом соответствует общероссийским тенденциям, но имеет собственные, -специфические особенности.

Анализ микроданных ВДН за 2019 год демонстрирует, что только в трех из шести субъектов УрФО (Свердловская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) преобладающая доля малоимущего населения субъектов округа проживала в городах. В Челябинской, Тюменской и Курганской областях большинство бедных были сельскими жителями.

Если в целом по России за чертой бедности, чаще всего, оказывались лица, не занятые в экономике, то применительно к регионам УрФО ситуация несколько иная: в половине субъектов округа (Свердловская область, ЯНАО, Челябинская область) большинство малоимущих были заняты в экономике (53,8%, 52,8%, 67,5% соответственно). В остальных регионах доля работающих бедных также высока – от 38,7% в Тюменской области до 44,9% в ХМАО.

Во всех субъектах УрФО доля детей в возрасте до 16-ти лет в общей численности малоимущего населения была выше среднероссийских значений (по России – 41%), варьируясь в диапазоне от 41,6% в Курганской области до 54,1% в Ямало-Ненецком автономном округе.

Для получения детализированной информации о бедности с последующим выделением модальных характеристик сведения о малоимущих гражданах регионов УрФО были собраны в три группы – по среднедушевым доходам ниже 0,5 ПМ, от 0,5 ПМ до 0,8 ПМ, от 0,8 ПМ до 1,0 ПМ, что соответствует первой беднейшей квинтильной группе населения.

Анализ численности малоимущего населения показал, что в большинстве субъектов УрФО (в 4-х регионах из 6-ти) наибольшая доля малоимущего населения имела среднедушевые доходы от 0,8 ПМ до 1 ПМ. Эта же группа малоимущего населения имеет наименьший дефицит денежного дохода, наиболее восприимчива к мерам социального воздействия, имеет наибольший потенциал выхода из монетарной бедности.

В связи с тем, что одной из специфических особенности бедности в УрФО, также как и в большинстве регионов России, является феномен «работающих бедных», а также высока доля малоимущих семей с детьми в структуре бедности, то основной акцент при изучении региональных профилей бедности в рамках данного исследования был сделан на анализе характеристик работающего малоимущего населения с детьми, среднедушевые доходы которых находились в диапазоне от 0,8 ПМ до 1,0 ПМ.

Согласно сведениям ВДН, в 2019 году общая численность граждан Уральского федерального округа со среднедушевыми доходами величиной от 0,8 ПМ до 1 ПМ составляла 647538 человек (163473 домохозяйства).

В 144352 домохозяйствах основной доход приносили работающие главы семей (90,08% от общей численности контура), главы 19121 домохозяйства имели статус безработных (9,92% от общей численности населения контура).

На СЕМЬИ БЕЗ ДЕТЕЙ приходилось 7,3 % населения контура, при этом примерно половина глав домохозяйств без детей (53,6%) имели статус занятых в экономике, 46,4% бедных были безработными.

Работающие семьи без детей проживали преимущественно в городских поселениях численностью от 100 тысяч человек. Исключение составляют бедные семьи Ямало-Ненецкого округа, где бедные семьи без детей проживали в небольших городах численностью до 50 тысяч человек. В сельской местности чаще проживали семьи без детей Курганской и Тюменской областей, где их доля составляла 82% и 64% соответственно от общей численности малоимущих бездетных семей данных регионов.

Основной доход в бездетных домохозяйствах чаще приносят женщины возраста 45-69 лет, преимущественно со средним или средним профессиональным образованием, работающие по найму на предприятиях и в организациях формального сектора. Исключение – Курганская область и Ямало-Ненецкий автономный округ, где глава семьи трудится в качестве низкоквалифицированного специалиста или специалиста среднего уровня квалификации по найму у частных лиц. Характерной особенностью бедных бездетных семей Ханты-Мансийского автономного округа является занятость главы домохозяйства (преимущественно мужчины 35-39 лет со средним образованием) в качестве специалиста высшего уровня квалификации на предприятиях и в организациях преимущественно неформального сектора, где экономическая деятельность в основном осуществляется на базе домашних хозяйств и индивидуально, доходы зависят от видов оказываемых услуг и сложившейся конъюнктуры на рынке потребительских услуг, что затрудняет их количественную оценку.

Семьи С ОДНИМ РЕБЕНКОМ составляли 23,9 % от общей численности бедного населения субъектов УрФО с доходами от 0,8 ПМ до 1 ПМ, при этом доля семей с работающим главой домохозяйства составляла 93,3% от общей численности данной группы.

Работающие семьи с одним ребенком в основном проживали в городах (что характерно для 5 из 6 субъектов). В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах бедные семьи чаще проживали в небольших городских образованиях численностью до 50 тысяч человек. В Ханты-Мансийском АО основной доход в малоимущую семью приносили мужчины. Их модальный портрет содержит следующие черты: возраст – 40-44 года, средне-специальное или высшее образование, занятость на предприятиях формального сектора в качестве операторов производственных установок и машин, сборщиков, водителей. Вместе с тем в Ямало-Ненецком автономном округе основной доход бедных семей с одним ребенком формировался за счет зарплаты работающих разведенных матерей. Модальные характеристики главы домохозяйства: 35-39 лет, высшее образование, занятость в качестве специалиста высшего уровня квалификации. Аналогичная ситуация наблюдалась в Челябинской области, где большинство малоимущих семей с одним ребенком – неполные, каждая третья бедная семья с одним ребенком проживает в г. Челябинске, и в 50% случаев финансовая нагрузка лежит на плечах разведенных матерей 35-39 лет.

В Свердловской и Тюменской областях главами бедных домохозяйств с одним ребенком являются преимущественно мужчины 35-44 лет, со средними или средне-специальным образованием, занятые в формальном секторе на низкооплачиваемых должностях. При этом в Свердловской области бедные семьи чаще проживают в небольших городских поселениях численностью до 100 тысяч человек, а в Тюменской области – в крупных городах от 500 тысяч человек.

На селе малоимущие семьи с одним ребенком чаще всего проживали в Курганской области. Основной доход в сельских семьях с одним ребенком приносили работающие отцы 45-49 лет,

чаще со средним профессиональным образованием (45% выборки), занятые на предприятиях формального сектора на низкооплачиваемых должностях.

Доля семей С ДВУМЯ ДЕТЬМИ в общей численности рассматриваемого контура составляет 35,1%, при этом в 97% семей один или оба родителя работают. В большинстве регионов семьи живут в городах.

Распределение малоимущих семей с двумя детьми по месту проживания во многом соответствует особенностям размещения бедных семей с одним ребенком. Чаще всего в малых городах численностью до 50 тысяч человек проживали жители Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Челябинской области. В Свердловской области бедные семьи живут в городах численностью до 100 тысяч человек, в Тюменской области – в крупных городах от 500 тысяч человек. Чаще всего главой семьи в Тюменской области являются работающие молодые отцы в возрасте 30-34-х лет, со средним профессиональным образованием, работающие по найму на предприятиях формального сектора, чаще в торговле или сфере обслуживания. В ЯНАО работающие отцы бедных семей с двумя детьми преимущественно в старшей возрастной категории – до 50-54 лет, с неполным средним, средним или средне-специальным образованием, занятые в формальном секторе преимущественно в качестве работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан, специалистов среднего уровня квалификации и т.п.

В Курганской области бедные домохозяйства с двумя детьми в основном проживают на селе, а заботы о семье чаще всего лежат на плечах работающих матерей 35-39 лет со средним специальным образованием, занятых в формальном секторе в качестве специалистов среднего уровня квалификации.

Семьи с ТРЕМЯ И БОЛЕЕ ДЕТЬМИ составляют 33,6 % от общей численности контура, в 88,4% случаев один или оба родителя работают.

Многодетные семьи с работающими родителями в основном проживают в городских поселениях. При этом в Свердловской, Челябинской областях и Ханты-Мансийском автономном округе речь идет преимущественно о небольших городах численностью менее 50 тысяч человек. Чаще всего главой домохозяйства являются мужчины. Модальные характеристики главы домохозяйства: 30–39 лет, начальное или среднее образование, занятость на предприятиях и в организациях формального сектора в качестве квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, специалистов низкого или среднего уровня квалификации. Исключение – Челябинская область, где 90% работающих отцов имеют высшее образование и трудятся в качестве специалистов высшего уровня квалификации на предприятиях и в организациях формального сектора.

Многодетные семьи Курганской, Тюменской областей и Ямало-Ненецкого округа чаще всего проживают в городах численностью от 100 тысяч человек. В Курганской области в группу бедных традиционно попадают многодетные семьи, где работающие отцы имеют недостаточный уровень образования и квалификации (среднее или начальное профессиональное образование) и вынуждены трудиться на низкооплачиваемых позициях. В ЯНАО и Тюменской области ситуация с городской бедностью среди многодетных семей несколько иная. Здесь основной доход чаще приносят работающие отцы 35-44 лет с высшим образованием. При этом в ЯНАО родители заняты преимущественно в формальном секторе на позициях специалистов высшего уровня квалификации, тогда как в Тюменской области низкие доходы чаще имеют работающие по найму у частных лиц и индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, чаще всего у черты бедности с минимальным дефицитом денежных доходов попадают семьи субъектов УрФО, имеющие двух и более детей, при этом в 97% случаев по крайней мере один из родителей имеет статус занятого в экономике.

Бедные семьи проживают, преимущественно, в городах. Чаще всего главой семьи являются работающие мужчины, имеющие, как правило, невысокий образовательный уровень и, как следствие, низкие конкурентные преимущества на рынке труда. Вместе с тем в ряде регионов (Тюменская область, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ) высока доля работающих родителей (чаще 35–39 лет), имеющих высшее образование и занятых преимущественно в формальном секторе в качестве специалистов высшего уровня квалификации, но получающих зарплату, которая не позволяет обеспечивать каждого члена семьи доходами, превышающими величину регионального ПМ.

На селе, чаще всего, проживают жители Курганской области, где высока доля бедных домохозяйств, основной доход которых формируется за счет оплаты труда работающих матерей с невысоким уровнем образования, занятых как по найму у частных лиц, так и на предприятиях и в организациях формального сектора в качестве работников низкого или среднего уровня квалификации.

Семьи без детей чаще проживают в Курганской и Челябинской областях, семьи с одним ребенком – в Свердловской и Челябинской областях, семьи с двумя детьми – в Свердловской, Челябинской, Курганской областях, многодетные семьи с тремя детьми и более – в Тюменской и Свердловской областях.

Заключение

Региональная дифференциация бедности зависит как от уровня социально-экономического развития территории, состояния внутреннего рынка и конкурентной среды, инфраструктуры, отраслевой и экспортной ориентированности, доступности ресурсов, так и от стоимости жизни в регионе, возможности получения достойной заработной платы, доступности образования и здравоохранения, иных факторов. Несмотря на существенный потенциал роста, социально-экономическое развитие в ряде регионов Уральского федерального округа сдерживается недостатком условий для роста доходов населения и региональной бедностью, что требует принятия адекватных мер государственного воздействия, основанных на понимании особенности бедности в конкретных субъектах УрФО.

Исследование профилей бедности субъектов УрФО показало, что в целом ситуация с бедностью на Урале имеет общие для всех регионов страны и специфические для каждого субъекта Российской Федерации особенности бедности.

Большинство малоимущего населения УрФО сосредоточено в группе с доходами от 0,8 ПМ до 1 ПМ.

Основными особенностями бедности, характерными для большинства регионов УрФО являются:

- высокая доля работающих бедных семей;
- высокая доля семей с двумя детьми;
- доходы малоимущих домохозяйств чаще всего формируются за счет низкой оплаты труда работающих мужчин;
- большинство малоимущих семей с доходами от 0,8 ПМ до 1,0 ПМ проживают в городах;
- среди домохозяйств, проживающих за чертой бедности, велика доля городских неполных семей с одним ребенком, основной доход которых формируется за счет заработной платы работающих женщин;

- большинство работающих бедных и лиц, находящихся на границе бедности, обеспечивающих среднедушевые доходы семей на уровне 0,8 ПМ – 1,0 ПМ, имеют невысокий образовательно-квалификационный уровень, заняты в формальном секторе экономики на низкооплачиваемых должностях;
- высока доля малоимущих семей с детьми, где работающие родители заняты в неформальном секторе.
- сельская бедность характеризуется высокой долей многодетных семей, где основной доход формируется работающими женщинами, преимущественно, с начальным или средним образованием.

Основной причиной попадания семей с детьми в зону риска монетарной бедности является низкий уровень оплаты труда работающих родителей. При этом большинство трудящихся в таких семьях заняты по найму в формальном секторе экономики, чаще всего в отраслях с низкой добавленной стоимостью (сельское хозяйство, лесное хозяйство и т.п.), преимущественно в качестве рабочих или специалистов с низким уровнем квалификации.

Наряду с низкими заработными платами дополнительные риски бедности создают специфика региональных рынков труда, не позволяющих трудящимся реализовать свой образовательный и квалификационный потенциал в достаточной степени, и, как следствие, высокий уровень неформальной занятости в ряде субъектов Российской Федерации, характеризующейся значительно более высокими рисками несоблюдения трудовых прав граждан по сравнению с предприятиями и организациями формального сектора.

Повышенный риск перехода семей с одним и двумя детьми за черту бедности связан также с невозможностью получения ими того объема социальной помощи (пособий), который в соответствии с действующим законодательством гарантируется многодетным семьям.

Таким образом, региональный портрет бедности весьма разнообразен и имеет специфические особенности, связанные с дифференциацией субъектов Российской Федерации по демографическим, экономическим, географическим и иным условиям, которые необходимо учитывать при реализации государственных мер по преодолению бедности и недопущению перехода граждан в категорию бедных.

Библиография

1. Бобков В.Н. и др. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год. М.: Фабрика офсетной печати, 2021. 116 с.
2. Бобков В.Н. и др. Национальный приоритет «повышение качества жизни российских граждан» в стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Труд и социальные отношения. 2020. Т. 31. № 6. С. 59-78. DOI 10.20410/2073-7815-2020-31-6-59-79
3. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135-145. DOI 10.32609/0042-8736-2019-1-135-145
4. Коробкова Н.Ю. Траектории и аспекты долгосрочной динамики уровня бедности в регионах России // Социально-трудовые исследования. 2022. № 1 (46). С. 72-79. DOI 10.34022/2658-3712-2022-46-1-72-79
5. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009. 268 с.
6. Пишняк А.И. и др. Уровень и профиль хронической бедности в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 2(50). С. 56-73. DOI 10.31737/2221-2264-2021-50-2-3
7. Разумов А.А., Селиванова О.В. Бедность в России: региональные особенности и перспективные инструменты снижения ее уровня // Социально-трудовые исследования. 2021. № 4 (45). С. 75-88. DOI 10.34022/2658-3712-2021-45-4-75-88
8. Разумов А.А., Сковпень В.А. Мониторинг доходов и бедности в Российской Федерации: анализ современных тенденций // Труд и социальные отношения. 2018. Том 29. № 2 (146). С. 25-37. DOI: 10.20410/2073-7815-2018-29-2-25-37

9. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А. Социально-экономическое неравенство в России // Народонаселение. 2016. № 3 (73). С. 17-33.
10. Смирнов В.М., Селиванова О.В. Совершенствование оценки региональных программ борьбы с бедностью // Самоуправление. 2021. № 2 (124). С. 481-487.
11. Zubarevich N.V. Poverty in Russian regions in 2000-2017: factors and dynamics // Population and Economics. 2019. Vol. 3. No 1. P. 63-74. DOI 10.3897/popecon.3.e

The specificity of poverty in the Urals and its relationship with the development of regions

Ol'ga V. Selivanova

PhD in Economics, Senior Researcher,
All-Russian Scientific Research Institute of Labor of the Ministry
of Labor and Social Protection of the Russian Federation,
105064, 34, Zemlyanoi Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: seliv-expert@mail.ru

Nataliya Yu. Korobkova

Researcher,
All-Russian Scientific Research Institute of Labor of the Ministry
of Labor and Social Protection of the Russian Federation,
105064, 34, Zemlyanoi Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: n.korobkova@yandex.ru

Marina V. Danilina

PhD in Economics, Associate professor,
All-Russian Scientific Research Institute of Labor of the Ministry
of Labor and Social Protection of the Russian Federation,
105064, 34, Zemlyanoi Val str., Moscow, Russian Federation;
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Abstract

The purpose of the study is to determine the main characteristics of the profile of the poor population of the Urals Federal District. On the basis of the data of the Federal State Statistics Service, the socio-economic situation of the district's regions is characterized from the point of view of its relationship with poverty indicators. Based on the microdata of the Sample Observation of Population Income and Participation in Social Programs for 2019, the poor population was grouped by income level relative to the subsistence minimum in relation to six subjects of the Ural Federal District, the most numerous groups of the poor in the subjects of the Ural Federal District were identified, and the analysis of the main modal characteristics of working poor families with children according to the given parameters. The causes and features of regional poverty of the population of the Ural macroregion are determined in the paper, taking into account multifactorial territorial

differences. The results obtained can be used by the executive authorities of the Ural Federal District subjects in the development and implementation of regional measures to reduce poverty, as well as making decisions on amending the current regional legislation of the Ural Federal District subjects.

For citation

Selivanova O.V., Korobkova N.Yu., Danilina M.V. (2022) Spetsifika bednosti na Urale i ee vzaimosvyaz' s razvitiem regionov [The specificity of poverty in the Urals and its relationship with the development of regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (7A), pp. 179-191. DOI: 10.34670/AR.2022.46.73.021

Keywords

Regional poverty, poverty profile, working poor, social policy, poverty characteristics, poor families.

References

1. Bobkov V.N. et al. (2021) *Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii – 2020 god* [Monitoring of incomes and living standards of the population of Russia 2020]. Moscow: Fabrika ofsetnoi pechati Publ.
2. Bobkov V.N. et al. (2020) Natsional'nyi prioritet «povyshenie kachestva zhizni rossiiskikh grazhdan» v strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [National Priority “Improving the Quality of Life of Russian Citizens” in the National Security Strategy of the Russian Federation]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya* [Labor and Social Relations], 31, 6, pp. 59-78. DOI 10.20410/2073-7815-2020-31-6-59-79
3. Korobkova N.Yu. (2022) Traektorii i aspekty dolgosrochnoi dinamiki urovnya bednosti v regionakh Rossii [Trajectories and aspects of the long-term dynamics of the level of poverty in the regions of Russia]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* [Social and labor research], 1 (46), pp. 72-79. DOI 10.34022/2658-3712-2022-46-1-72-79
4. Ovcharova L.N. (2009) *Teoreticheskie i prakticheskie podkhody k otsenke urovnya, profilya i faktorov bednosti: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt* [Theoretical and practical approaches to assessing the level, profile and factors of poverty: Russian and international experience]. Moscow: M-Studio Publ.
5. Pishnyak A.I. et al. (2021) Uroven' i profil' khronicheskoi bednosti v Rossii [The level and profile of chronic poverty in Russia]. *Zhurnal Novei ekonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2 (50), pp. 56-73. DOI 10.31737/2221-2264-2021-50-2-3
6. Razumov A.A., Selivanova O.V. (2021) Bednost' v Rossii: regional'nye osobennosti i perspektivnye instrumenty snizheniya ee urovnya [Poverty in Russia: regional features and promising tools to reduce its level]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* [Social and labor research], 4 (45), pp. 75-88. DOI 10.34022/2658-3712-2021-45-4-75-88
7. Razumov A.A., Skovpen' V.A. (2018) Monitoring dokhodov i bednosti v Rossiiskoi Federatsii: analiz sovremennykh tendentsii [Monitoring income and poverty in the Russian Federation: an analysis of current trends]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya* [Labor and social relations], 29, 2 (146), pp. 25-37. DOI: 10.20410/2073-7815-2018-29-2-25-37
8. Rimashevskaya N.M., Migranova L.A. (2016) Sotsial'no-ekonomicheskoe neravenstvo v Rossii [Socio-economic inequality in Russia]. *Narodonaselenie* [Population], 3 (73), pp. 17-33.
9. Smirnov V.M., Selivanova O.V. (2021) Sovershenstvovanie otsenki regional'nykh programm bor'by s bednost'yu [Improving the evaluation of regional programs to combat poverty]. *Samoupravlenie* [Self-management], 2 (124), pp. 481-487.
10. Zubarevich N.V. (2019) Poverty in Russian regions in 2000-2017: factors and dynamics. *Population and Economics*, 3, 1, pp. 63-74. DOI 10.3897/popecon.3.e
11. Zubarevich N.V. (2019) Strategiya prostranstvennogo razvitiya: priority i instrumenty [Spatial Development Strategy: Priorities and Instruments]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 1, pp. 135-145. DOI 10.32609/0042-8736-2019-1-135-145